

УДК 159.922.4

Исследование этнорелигиозной специфики образа мира у шаманистов и православных в Прибайкалье

В. С. Кузнецова, О. А. Карнышева, О. П. Ступина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Изложены результаты эмпирического сравнительного исследования культурно-исторической основы восприятия (методика «образ мира») шаманистов и православных Прибайкалья. Метод впервые применен для изучения этнорелигиозной специфики восприятия. Выявлена этноконфессиональная специфика восприятия образа мира на уровне ядерного (ценностно-смыслового) слоя. Анализ и интерпретация полученных результатов даются с учетом региональных аспектов условий жизни, повлиявших на полученные результаты.

Ключевые слова: образ мира, образ жизни, культурно-историческая основа восприятия, деятельность, этнорелигиозная специфика восприятия, ценности, буряты, русские, шаманисты, православные.

Наше внимание привлекла проблема культурно-исторической основы восприятия у шаманистов и православных Прибайкалья, актуальная для объективного понимания современной этнорелигиозной ситуации в регионе. Жители одного региона, но с разной, исторически сложившейся этнорелигиозной принадлежностью имеют разную специфику восприятия образа мира как ценностно-мотивационной системы со своей иерархией. Различия в восприятии образа мира у представителей разных этносов со своими религиозными воззрениями, проживающих на одной территории, влияют на различия в образе жизни и деятельности, что затрудняет конструктивный диалог и обостряет межэтнические отношения в регионе. В нашем исследовании мы ограничиваемся рассмотрением двух религиозных систем, распространенных в регионе: православием как традиционной конфессией монотеистической религии откровения и шаманизмом как одушевлением всего окружающего мира. Объединяет религиозные системы православия и шаманизма устремленность к Вечности, характерная для религиозных духовных практик.

Контекстом нашего исследования стало российское национально-религиозное многообразие, представленное в Иркутской области. Исторически приезд православных переселенцев обживались среди местного населения с нехристианскими религиозно-культурными традициями. Сближение народов развивалось, в том числе, и как процесс формирования общей культурной среды. Компоненты этой культурной среды, составляющие совокупный объект нашего исследования – религиозные и этнонациональные традиции, бытующие в обществе, представляющие социокультурную сферу При-

байкаля. Значение религиозных и этнонациональных традиций определяется как генерализирующее. Например, Б. Малиновский основными функциями религии в обществе считал восстановление единства группы в кризисных ситуациях, смыслополагание, создание чувства психологического комфорта и безопасности. М. Вебер выделял такие функции религии, как мировоззренческая, идентификационная, нормативно-моральная, социально-мотивирующая, культурно-мотивирующая и коммуникативная [4, с. 359–368]. Религия и социальная жизнь взаимодействуют в социальной деятельности, и в процессе этого взаимодействия «в знаковой форме, лингвистически и символически актуализируется субъективный опыт различной земной и потусторонней трансцендентальности» [5, с. 165–166].

Важным аспектом нашего исследования является этнорелигиозная принадлежность как один из важнейших устойчивых компонентов идентичности человека, его представлений о себе и окружающем мире. Этнорелигиозная специфика образа мира жителей Прибайкалья нами определяется как культурно-историческая основа восприятия условий жизни, влияющая на коммуникации и жизнедеятельность личности. Она является региональным социально-психологическим феноменом, требующим изучения.

Целью исследования было выявление специфики восприятия образа мира у шаманистов и православных в ее зависимости от влияния этнических и религиозных особенностей в данных социальных группах с последующим рассмотрением особенностей влияния восприятия образа мира на образ жизни и регуляцию деятельности у шаманистов и православных в регионе.

Теоретико-методологическую основу исследования составила концепция «образа мира» как культурно-исторической основы восприятия. Основоположник понятия «образ мира» А. Н. Леонтьев исходил из предположения, что предметом психического отражения становятся значимые для регуляции жизнедеятельности отношения реальности. На основании многих исследований ученый описал механизм восприятия как чувственное уподобление динамики перцептивных действий свойствам отражаемого. А. Н. Леонтьев, реконструируя условия возникновения психики, сужает условия окружающей реальности до предмета потребности и его свойств. Мир предзадан восприятию в картине мира, и эта картина мира является единством индивидуального и социального опыта [3, с. 3]. С. Д. Смирнов, изучая процесс построения образа, описал функциональные свойства «образа мира» как конкретно-исторический, экологический, социально-культурный фон, постоянный и не исчезающий, который предваряет любое чувственное впечатление. В. В. Петухов отмечал, что этот фон существует независимо от рефлексии и не замечается человеком специально.

Предложенная модель образа мира А. Н. Леонтьева описывала два слоя – ценностно-смысловую сферу как ядро восприятия и семиотический слой. В работах по психологии авторов Е. Ю. Артемьевой, Ю. К. Стрелкова, В. П. Серкина модель мира получила дальнейшее развитие, получив описание третьего – перцептивного – слоя. Метод использовался для выявления профессиональной специфики восприятия при описании образа мира профессионала и не рассматривался для возможностей этнорелигиозного исследования.

В. П. Серкин впервые применил модель образа мира для изучения этнокультурной специфики коренных народов, а также для изучения специфики образа мира шамана. В. П. Серкин рассматривает трехслойную модель образа мира (рис. 1), в которой выделяет:

- ядерный внутренний слой – амодальный целемотивационный комплекс;
- средний семантический слой;
- внешний слой – перцептивный мир [6, с. 47].

Рис. 1. Трехслойная модель образа мира

Для изучения ядерного слоя модели образа мира в специальных исследованиях используются методики изучения ценностных ориентаций, мотивации и смыслов; для описания семантического слоя – опросы, анализ текстов, бланки описания воспринимаемого. Этноконфессиональная специфика образа мира с функцией смыслообразования относится к ядерному слою описанной модели.

Эмпирическая база нашего исследования представлена выборкой среди 2 групп: бурят-шаманистов (25 человек: 7 мужчин и 18 женщин) и русских-православных (25 человек: 4 мужчины и 21 женщина), проживающих в г. Иркутске, поселках Усть-Орда и Оёк Иркутской области. Возраст опрошенных – от 25 до 58 лет. Нами намеренно не опрашивались студенты очных отделений, а в группу респондентов вошли экономически самостоятельные люди средних лет. В ходе исследования, к сожалению, не удалось разделить всех опрошенных на группы городских и сельских, но планируется осуществить такое разделение в будущем.

Исследование проводилось в 2014–2015 гг. На этапе планирования исследования был определен критерий соответствия респондентов цели исследования. Религиозная принадлежность православных определялась тем, что респонденты сообщали о том, что они крещеные и сами себя считают православными. Опрашивались прихожане иркутских православных приходов и сельских приходов (поселки Оёк и Усть-Орда). Буряты-шаманисты сообщали о себе, что обращаются к шаману, считают себя шаманистами; на этом основании осуществлялась выборка. Опрос среди этой группы проводился в центре коренных народов Прибайкалья (г. Иркутск), среди сотрудников Иркут-

ского областного краеведческого музея, кафедры бурятской филологии филологического факультета ИГУ, шаманистов, проживающих в пос. Усть-Орда.

Методы исследования. Инструментарий исследования определяется целями и задачами заявленной темы. Для обработки первичных данных использовалась программа SPSS 17.0 for Windows. Для экспериментального исследования используется трехслойная модель структуры образа мира (Е. Ю. Артемьева, Ю. К. Стрелков, В. П. Серкин, 1983, 1991). Таким образом, исследование включает в себя три уровня: ядерный, семантический и перцептивный.

Ядерный слой трехслойной структуры (целемотивационный комплекс) исследовался с помощью следующих методик: 1) *опросник терминальных ценностей (ОТеЦ), автор И. Г. Сенин*; 2) *тест смысложизненных ориентаций (СЖО), составлен Д. А. Леонтьевым в адаптации К. Муздыбева*.

Семантический слой исследовался с помощью методики *вариант личностного семантического дифференциала (ЛСД) А. Г. Шмелева*.

Методики изучения перцептивного слоя – 1) *тест «Склонность к новизне», Г. Цукерман*; 2) *тест «Психологический пол», С. Бем*.

Значимый результат был получен на «ядерном уровне» по методике 1 – опроснику терминальных ценностей (ОТеЦ). Личностный опросник предназначен для диагностики жизненных ценностей (терминальных ценностей) человека. Опросник основывается на двух предположениях: во-первых, что жизненные сферы, в той или иной мере представленные в жизни каждого человека, обладают для разных людей различной степенью значимости, а во-вторых, что в каждой из них реализуются различные для каждого человека желания и стремления, которые являются одним из компонентов направленности его личности.

С помощью программы SPSS определялись средние значения и стандартные отклонения в шкалах терминальных ценностей и шкалах представленности этих терминальных ценностей в различных сферах жизни. На основе U-критерия Манна – Уитни мы можем утверждать, что разница показателей по шкале терминальной ценности «Собственный престиж» у русских и бурят статистически значима: $M = 30,97$; $p < 0,05$ у русских и $M = 28,32$; $p < 0,05$ у бурят (табл. 1). Средние показатели у бурят выше, чем у русских, лишь по шкале «Высокое материальное положение». По всем другим шкалам показатели русских респондентов выше, чем у респондентов-бурят, что может свидетельствовать о том, что русские склонны все оценивать более высоко, буряты же проявляют большую осторожность в своих оценках.

Наибольшая разность средних значений в терминальных ценностях наших респондентов наблюдается в шкалах «Сохранение собственной индивидуальности» и «Сфера общественной жизни».

Доминирующая ценность, которая набрала наибольшее значение по шкалам терминальных ценностей, – духовное удовлетворение. Одинаково значимо для представителей обеих групп сочетание терминальной духовной ценности и сфер профессиональной жизни, обучения и образования (рис. 1), что выражает стремление испытуемых иметь интересную содержательную работу или профессию. Следует добавить, что даже самые высокие значения ценностей имеют среднюю степень выражения из полученных в ходе опроса.

Таблица 1

Результаты оценки значений по опроснику терминальных ценностей двух групп респондентов

Шкала ценности	Национальность			
	русские		буряты	
	среднее значение	стандартное отклонение	среднее значение	стандартное отклонение
Собственный престиж	30,97	8,415	28,32	8,430
Высокое материальное положение	31,90	9,454	32,40	6,696
Креативность	30,48	7,477	28,96	6,668
Активные социальные контакты	31,93	9,651	30,68	7,198
Развитие себя	33,83	6,861	31,80	7,331
Достижения	33,10	7,223	33,04	7,317
Духовное удовлетворение	34,59	7,224	34,00	6,506
Сохранение собственной индивидуальности	33,17	6,777	29,64	6,782
Сфера профессиональной жизни	54,52	11,198	52,28	9,285
Сфера обучения и образования	53,24	13,292	52,64	11,500
Сфера семейной жизни	52,93	10,990	51,16	8,305
Сфера общественной жизни	49,21	13,297	46,04	13,343
Сфера увлечений	49,07	12,320	47,08	12,678

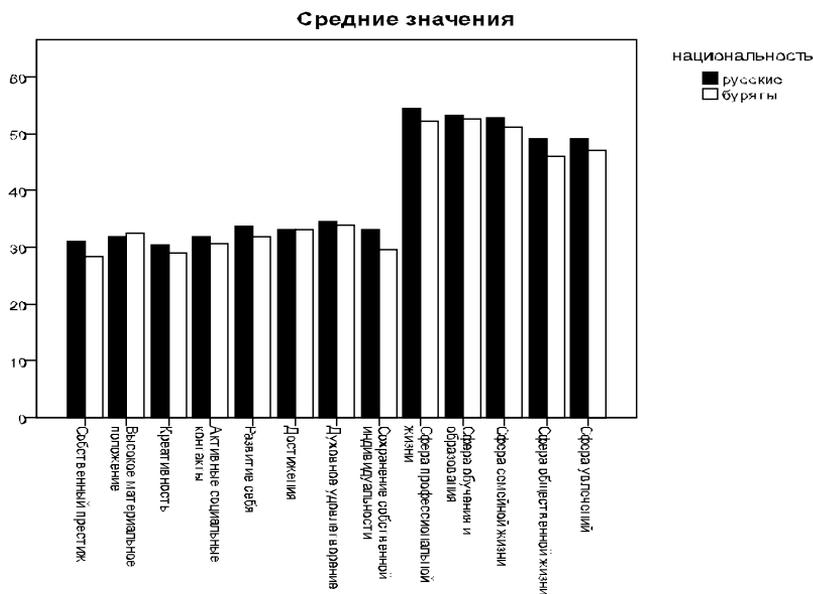

Рис. 1. Диаграмма средних значений и их разности по методике «ОТеЦ»

Значимый результат, полученный по шкале «Собственный престиж», в сочетании с предпочтением профессиональной сферы жизни и сферы обучения и образования, указывает на различный характер ценности профессиональной жизни у русских и бурят. Для русских-православных более важно, чем для бурят-шаманистов, чтобы профессия вызывала уважение и одобрение окружающих. Русские-православные в большей степени ориентируются на мнение окружающих, чем буряты-шаманисты.

Методики 2–5 не выявили значимых различий между исследуемыми группами, но полученные результаты представляют интерес и нуждаются в интерпретации. Характерно то, что на уровне образа жизни и самореализации в жизни этноконфессиональная специфика респондентов себя не проявила и результат был одинаков – без математически значимых различий.

Методика 2 («СЖО») не выявила значимых различий. Среднегрупповые показатели по всем субшкалам в обеих группах находятся в пределах нормы. Полученные значения (табл. 2) показывают, что для опрошенных характерны наличие цели в жизни, осмысленность жизни, эмоциональная насыщенность жизни, удовлетворенность самореализацией и адекватность оценки собственных возможностей. Источник смысла жизни для опрошенных – в их будущем, в целях, которые они ставят перед собой.

Таблица 2

Данные по тесту смысловых ориентаций
Д. А. Леонтьева в адаптации К. Муздыбаева

Субшкала	Национальность			
	русские		буряты	
	среднее значение	стандартное отклонение	среднее значение	стандартное отклонение
Субшкала 1 (цели)	32,36	8,093	32,38	5,818
Субшкала 2 (процесс)	30,36	7,660	30,46	5,757
Субшкала 3 (результат)	25,64	5,612	25,46	5,101
Субшкала 4 (локус контроля – «я»)	19,79	5,072	21,31	4,380
Субшкала 5 (локус контроля – жизнь)	27,36	7,851	28,50	7,004
Общий показатель ОЖ	99,21	20,966	101,96	17,217

Уровень средних значений локуса контроля у опрошенных в обеих группах показывает, что опрошенные обладают достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле (локус контроля – «я»). Они убеждены, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. На данном – семантическом – уровне восприятия этноконфессиональные различия значений не влияют существенно на образ жизни опрошенных.

Методика 3, по сути, представляет собой самооценивание в форме личностно-семантического дифференциала. Методика была сформирована путем репрезентативной выборки слов современного русского языка, описывающих факторную структуру своеобразной «модели личности», существующей в

культуре и развивающейся у каждого человека в результате усвоения социального и языкового опыта.

В ходе анализа полученных данных с помощью программы SPSS были определены средние значения и стандартные отклонения в субшкалах, представленные в табл. 3. Полученные данные показали средний уровень выраженности фактора оценки в обеих группах и низкий уровень факторов силы и активности.

Таблица 3
Результаты по методике «Личностно-семантический дифференциал»

Фактор	Национальность			
	русские		буряты	
	среднее значение	стандартное отклонение	среднее значение	стандартное отклонение
Оценка	11,10	6,461	12,23	6,556
Сила	3,28	3,654	3,81	5,052
Активность	6,21	6,143	6,81	7,172

Средний уровень значений фактора «оценка» у опрошенных в обеих группах говорит об отношении человека к самому себе, его степени удовлетворенности собственным поведением, уровнем своих достижений, об общем уровне принятия себя, и эта характеристика у опрошенных выражена в пределах нормы на среднем уровне.

Фактор «сила» указывает на степень самоуважения. Низкие значения результатов вопроса в обеих группах говорят о том, что испытуемые находятся в тревожном состоянии. По фактору «активность» также получены низкие значения, говорящие об определенной пассивности, спокойных эмоциональных реакциях.

Методика 4 – тест «Склонность к новизне» Г. Цукермана – определяет уровень устремленности респондентов к новым ощущениям, формам деятельности и опыту. Результаты теста (табл. 4) показали невысокую степень ориентации на новое у русских и бурят. Опрошенные – люди среднего возраста – демонстрируют отсутствие склонности к риску, рискованному поведению, желая стабильности и предсказуемости будущего.

Таблица 4
Результаты респондентов по тесту «Склонность к новизне» Г. Цукермана

Параметры	Национальность			
	русские		буряты	
	среднее значение	стандартное отклонение	среднее значение	стандартное отклонение
Чувство новизны и стремление к новым ощущениям	6,80	3,862	7,71	4,947
Тяга к приключениям	4,96	3,007	6,00	3,845
Ориентация на приобретение нового опыта	4,92	2,532	5,58	3,229

Параметры	Национальность			
	русские		буряты	
	среднее значение	стандартное отклонение	среднее значение	стандартное отклонение
Чувство новизны и стремление к новым ощущениям	6,80	3,862	7,71	4,947
Тяга к приключениям	4,96	3,007	6,00	3,845
Способ растормаживания	3,76	3,574	3,00	3,388
Чувствительность к рутине	6,56	2,770	7,13	3,430

И завершает наше исследование методика «Психологический пол» С. Бем. С помощью программы SPSS проведен частотный анализ переменной «Соответствие психологического пола биологическому». Данная переменная имеет три возможных значения: «0» – несоответствие, «1» – соответствие, «2» – андрогинность.

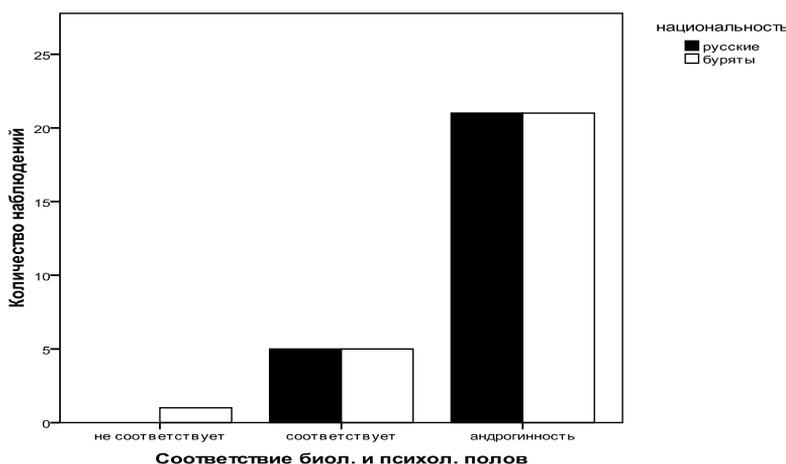

Рис. 2. Диаграмма результатов теста «Психологический пол» С. Бем

Как видно из диаграммы (см. рис. 2), опрошенные, подавляющее большинство которых в обеих группах – женщины (табл. 6), по результатам данной методики имеют расхождение между биологическим полом и психологическим – андрогинно выраженную гендерную самореализацию. Можно думать, что результаты по методике «Склонность к новизне» вполне сочетаются с данными по методике «Психологический пол», так как андрогинность предполагает адаптивность личности, «андрогинность может обеспечивать адаптацию и саморегуляцию личности и способствовать широкому использованию способов, средств, приемов в организации опыта и его управлении» [2, с. 100–115]. Опрошенные, как видно из результатов методики «Склонность к новизне», не склонны к рискованному поведению.

Таблица 6

Сопряженность биологического и психологического полов
по методике «Психологический пол»

Национальность	Психологический пол	Биологический пол		Итого
		мужской	женский	
Русские	Андрогинность	4	16	20
	Маскулинность	0	0	0
	Фемининность	0	5	5
	Итого	4	21	25
Буряты	Андрогинность	5	15	20
	Маскулинность	1	0	1
	Фемининность	1	3	4
	Итого	7	18	25

Обобщим полученные результаты в итоговых выводах. Значимым результатом нашего исследования предстает выявленная ценность «Собственный престиж», более важная для русских-православных, чем для бурят-шаманистов (методика 1, «ОТеЦ», опросник И. Г. Сенина). Данную ценность можно интерпретировать как склонность к коллективизму, ценность коллектива и его мнения для индивида. Этот вывод делается, исходя из определения, данного автором опросника: «Высокий балл по данному показателю отражает стремление человека к признанию, уважению, одобрению со стороны других, как правило, наиболее значимых лиц, к чьему мнению он прислушивается в наибольшей степени и на чье мнение он ориентируется, в первую очередь, в своих суждениях, поступках и взглядах. Испытуемые, получившие высокий балл по данному показателю, часто бывают сильно заинтересованы во мнениях окружающих о себе, так как нуждаются в социальном одобрении своего поведения» [7, с. 18]. «На миру и смерть красна» – гласит русская пословица. Опрошенным необходима уверенность в том, что их деятельность в профессии и собственной семье вызывает одобрение, поддержку у окружающих, таким образом преодолевается чувство одиночества, социальной изоляции, человек получает утешение.

Ценность общественного мнения в опроснике выступает как терминальная (в терминологии Милтона Рокича), т. е. сама по себе является ценностью – целью в жизни. Терминальные ценности не осознаются, т. е. оказываются вытесненными из области осознаваемого. Обычно это ценности, о которых человек не может точно ответить «зачем мне это надо?», «что это для меня означает?». Таким образом, терминальные ценности – глубинные установки социальных действий. Итак, значимость общественного мнения – важный компонент культурно-исторической основы восприятия условий жизни у русских-православных, живущих в Прибайкалье.

У бурят-шаманистов по данной методике наблюдается количественное превышение баллов в сравнении с русскими-православными лишь по шкале

«Материальное благосостояние» (см. табл. 1, рис. 1), незначительное, но тенденциозное. В фольклоре бурят встречается множество пословиц о значении материального благосостояния, например «деньги – песок, имущество – гора», «кто о еде и сне в мечтах, тому бедному быть, кто в думах и заботах о деле, тому богатому стать», «будешь жив и здоров, будет и имущество» [1, с. 157]. Ценность материального благосостояния подтверждается активной предпринимательской деятельностью бурят во всех областях расселения этого народа.

Важнейшими сферами жизни и для православных, и для шаманистов оказываются профессиональная, образовательная и семейная, менее приоритетны – сферы общественной жизни и увлечений. Условия жизни в регионе повлияли не только на этот выбор, но и на результаты по всем остальным методикам, где мы увидели отсутствие значимых различий между представителями данных групп.

По результатам методики 3 («Личностно-семантический дифференциал») и методики 4 («Склонность к новизне» Г. Цукермана) можно говорить об определенной социальной инертности опрошенных независимо от этнорелигиозной принадлежности, осторожности, неготовности к активным действиям, выжидательности в принятии решений. Вместе с тем опрошенные буряты и русские в одинаковой степени адаптивны в социогендерной самореализации, показывают высокую степень андрогинности, а значит, готовы осваивать новые социальные роли.

В наших результатах (по методике 1, «ОТеЦ») проявились специфические свойства шаманизма и православия. Шаманисты (превысившие значения православных по субшкале «Высокое материальное положение») просят помощи у духов в конкретных вопросах, помощи своему роду, в этом – практицизм шаманизма, а православие – это, в первую очередь, самоценность работы над грехами, спасение души, строгая нравственность, а решение конкретных житейских проблем менее значимо, находится на втором плане либо вообще осуждается как проявление «маловерия». Это соотношение ценностей шаманизма и православия мы бы сравнили с соотношением «православие – протестантизм», т. е. практическую направленность шаманизма – с протестантской этикой труда и накоплений. Также шаманисты проявляют большую осторожность в своих оценках, в противоположность православным, склонным оценивать все более высоко. По методике 1 («ОТеЦ») и шаманисты, и православные больше всего баллов набрали по шкале ценности «Духовное удовлетворение». Мы и выявили специфику этой духовности: практико-ориентированную – у шаманистов (продолжить жизнь рода) и коллективно-ориентированную – у русских (коллективное спасение, «соборность»).

Полученные результаты показывают благополучную – на момент исследования – ситуацию совместного проживания двух народов. Соответственно, в иных, менее благоприятных обстоятельствах, при ухудшении социально-экономической обстановки в регионе выявленные различия могут стать причиной кризисных явлений, включая конфликты интересов социальных групп. Необходимо продолжить данное исследование, внося коррективы в методику опроса и увеличив выборку респондентов, а также учитывая динамику произошедших изменений в регионе и стране со времени проведенного исследования.

Список литературы

1. Бардаханова С. С. Малые жанры бурятского фольклора / С. С. Бардаханова ; Акад. наук СССР СО, Бурят. фил., Ин-т обществ. наук. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1982. – 207 с.
2. Ениколопов С. Н. Концепции и перспективы исследования пола в клинической психологии / С. Н. Ениколопов, Н. В. Дворянчиков // Психол. журн. – 2001. – Т. 22, № 3. – С. 100–115.
3. Леонтьев А. Н. Психология образа // Вестн. МГУ. Сер. 14, Психология. – 1979. – № 2. – С. 3–13.
4. Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. Т. 2 : пер. с англ., нем., фр. / сост. и общ. ред. А. Н. Красникова. – М. : Канон+, 1998. – 432 с.
5. Руткевич Е. Д. Феноменологическая социология знания [Электронный ресурс] / Е. Д. Руткевич // Б-ка философии. – URL: http://www.filosofy.vuzlib.su/book_o050_page_3.htm (дата обращения: 10.02.2016).
6. Серкин В. П. Профессиональная специфика образа мира и образа жизни / В. П. Серкин // Психол. журн. – 2012. – Т. 33, № 4. – С. 46–58.
7. Сенин И. Г. Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) : руководство / И. Г. Сенин ; НПЦ «Психодиагностика». – Ярославль : Содействие, 1991. – 20 с.

Study of Ethno-Religious Specific Character of Baikal Region Shamanists' and Orthodox Christians' World View

V. S. Kuznetsova, O. A. Karnysheva, O. P. Stupina

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The results of empirical comparative study of cultural and historical basis of perception (a world view technique) of shamanists and Orthodox Christians of the Baikal region are considered. This method is applied to the research of ethno-religious specific character of perception for the first time. Ethno-confessional aspects of perception of world view at the level of a nuclear (axiological) layer are revealed. The analysis and interpretation of the results is done with due consideration of the regional aspects of living conditions influencing the results.

Keywords: world view, mode of life, cultural and historical basis of perception, activity, ethno-religious specific character of perception, values, the Buryats, the Russians, shamanist, Orthodox Christians.

Кузнецова Виктория Сергеевна

*кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и методологии
науки, отделение философии и теологии,
исторический факультет
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)334372
e-mail: fly.888@ya.ru*

Kuznetsova Victoria Sergeevna

*Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Department
of Philosophy and Methodology of Science,
Department of Philosophy and Theology,
Faculty of History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)334372
e-mail: fly.888@ya.ru*

Карнышева Ольга Александровна
старший преподаватель, кафедра
психологии образования и развития
личности

Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)243770
e-mail: borisovvla@yandex.ru

Karnysheva Olga Aleksandrovna
Senior Lecturer, Department of Educational
Psychology and Personality Development
Irkutsk State University

1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)243770
e-mail: borisovvla@yandex.ru

Ступина Ольга Павловна
аспирант

Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)334372
e-mail: stupina_olga@bk.ru

Stupina Olga Pavlovna
Postgraduate

Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)243770
e-mail: stupina_olga@bk.ru